

отбросить ихъ за ихъ безсодержательностью и просмотрить главу изъ какого-либо, такъ называемаго, классическаго произведенія, которое было создано въ далекомъ прошломъ, но и до сихъ поръ сохранило свѣжесть, способность поучать людей или забавлять ихъ. Прошло нѣсколько часовъ; вторая упряжка окончена. Послѣ небольшого отдыха баринъ переходитъ къ третьей—ремесленному труду: онъ становится за токарный станокъ или приступаетъ къ рѣзбѣ по дереву, переплетанію книгъ, шитью сапогъ. Къ сумеркамъ окончена и эта упряжка. Поданы лампы; комнаты ярко освѣщены; наступаетъ четвертый отдѣлъ дня, который отдается общенію съ людьми. За круглымъ столомъ собирается семья. Умный, просвѣщенный и независимый помѣщикъ, который образомъ жизни не похожъ на другихъ, не участвуетъ въ мѣстныхъ дѣлахъ (а они всегда даютъ человѣку случай нажить не мало враговъ), пользуется уваженіемъ большинства и расположеніемъ всѣхъ. Пріѣзжаютъ сосѣди, навѣдываются знакомые издалека, и вечеръ проходитъ въ пріятной и непринужденной бесѣдѣ. Но хозяинъ дома не ограничивается этимъ кругомъ: почти каждый вечеръ онъ отрывается на часокъ отъ семьи и знакомыхъ, удаляется въ свою рабочую комнату, призываетъ туда Сидора, Карпа, Тихона и другихъ крестьянъ ближайшей деревни, разспрашиваетъ ихъ о дѣлахъ, о ихъ радостяхъ и невзгодахъ.

Такой складъ жизни можетъ обезпечить человѣку наибольшее благополучіе и рѣзко выдѣлить его изъ людей его круга. Такъ какъ его жизнь соотвѣтствуетъ требованіямъ гигіены и даетъ много разнообразныхъ впечатлѣній, то онъ легко доживетъ до глубокой старости. Быть можетъ, ему почти не понадобятся лекарства, врачебная гимнастика, поѣздки на минеральныя воды; его не будетъ сильно тянуть къ театральнымъ зрѣлищамъ, концертамъ и разнымъ другимъ увеселеніямъ, которыя даетъ городъ.

Много ли, однако, людей въ нашемъ обширномъ отечествѣ, которые могли бы построить свою жизнь по такому плану? Все населеніе городовъ отрѣзано, прежде всего, отъ земледѣльческаго труда, который Толстой признаетъ основой человѣческой дѣятельности. Милліоны горожанъ, какъ неимущихъ, такъ и состоятельныхъ, могли бы въ предѣлахъ города отыскать одну тяжелую работу—чистку выгребныхъ ямъ и вывозку нечистотъ, если нѣтъ канализаціи. Но очень сомнѣваюсь, чтобы эта работа могла замѣнить трудъ, который соотвѣтствуетъ первой упряжкѣ въ программѣ Толстого. Дабы выполнить двѣ другія упряжки—заняться